

РЪКОВЕДСТВО

Серия «Дореволюционные периодические издания»

Русский архив

Историко-литературный сборник

В 155 томах

Том 107

1902

№ 1-4

Репринтное издание 1902 года

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Санкт-Петербург
Альфарет
2010

✓

ба-346187
157

РУССКІЙ АРХИВЪ

1902

4.

Стр.

577. Изъ писемъ **А. Я. Вулгакова** къ его брату. 1833. Июль—Декабрь. (Николай Павловичъ, Михаилъ Павловичъ и Елена Павловна въ Москвѣ).
627. О графѣ **В. А. Перовскомъ** (поправки статей о немъ г-на **Захарьина**). **М. Л. Юдина**.
637. Къ исторіи Черноморскаго флота. 1853 — 1857. **Д. М. Асана-сьева**.
703. О родословной книгѣ Черниговскаго дворянства. **Н. Ч.**
704. Расписаніе уроковъ въ классической гимназій 1871 г. **А. Н. Е.**
705. О духовномъ происхожденіи **Гоголя**.
706. Автобіографическая записка **Марьи Ивановны Гоголь** (Матери писателя).
726. Письма **Гоголя** къ **Д. Е. Бернардаки**, къ княжнѣ **В. Н. Реининой**, графинѣ **Л. К. Вьельгорской**, къ графу **В. А. Сологубу** и къ его супругѣ.
738. Историко-литературныя мелочи (Кавказскіе пленники.—Слово **Карамзина**.—Доброта **Кострова**) **В. В. Каллаша**.
740. **А. Н. Ковалевскій**, слугатель аквистовъ. **Графа Г. А. Милорадовича**.
742. Статьи въ неисторическихъ изданіяхъ. **В. В.**

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1902.

О ГРАФѢ В. А. ПЕРОВСКОМЪ.

Г-нъ Захарьинъ (Якунинъ) большой почитатель бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора графа В. А. Перовскаго. Онъ беретъ на себя благодарный трудъ по изображенію заслугъ его, главнымъ образомъ, по отношенію къ нашему поступательному движенію въ глубь Средней Азіи.

Такъ въ 1891 году г. Захарьинъ напечаталъ въ „Русскомъ Архивѣ“ (вып. 4-й) статью „Зимній походъ въ Хиву въ 1839 году“; въ 1898 году онъ издалъ эту статью уже отдѣльной брошюрой подъ названіемъ „Хива“. Здѣсь онъ, со словъ современниковъ *), описываетъ зимній неудачный походъ Перовскаго въ Хиву. Затѣмъ въ настоящемъ 1901 году г. Захарьинъ снова выпустилъ это сочиненіе вторымъ изданіемъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ „Графъ В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“, присоединивъ къ описанію этого исключительнаго эпизода краткую біографію В. А. Перовскаго, извѣстную уже по „Русскому Архиву“, переписку его съ Жуковскимъ и Булгаковымъ, а также записку Перовскаго о пребываніи въ плѣну у Французовъ (тоже изъ „Русскаго Архива“), письма изъ Италіи и нѣкоторые приказы его по Оренбургскому корпусу. Въ томъ же 1901 г., въ „Историч. Вѣстникѣ“ (Іюль) появилась новая статья г-на Захарьина, посвященная памяти В. А. Перовскаго подъ заглавіемъ „Начало завоеванія Коканда“. Въ этой статьѣ г. Захарьинъ очень кратко рассказываетъ съ чужихъ словъ о другомъ степномъ походѣ Перовскаго въ 1853 году и о взятіи Кокандской крѣпости Акъ-Мечети. Статья предназначена служить какъ бы восполненіемъ указаннаго г-омъ Захарьину въ его книгѣ пробѣла, а также невниманія Русской печати и общества къ памяти графа В. А. Перовскаго: когда чествовалось 25-лѣтіе присоединенія Ферганской области, никто не вспомнилъ о Перовскомъ, положившемъ прочное начало завоеванію Коканда въ 1853 году.

Книга г. Захарьина „Графъ В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву“ весьма сочувственно встрѣчена Русскою печатью. Между тѣмъ фактическая сторона, какъ самой этой книги, такъ и отдѣльной указанной мною статьи оставляетъ желать многого. Увлекающійся личностью и заслугами своего героя г. Захарьинъ (вольно или невольно, не знаю) допустилъ при изложеніи біографіи и событій много существенныхъ неточностей и ошибокъ.

На основаніи документальныхъ данныхъ, добытыхъ изъ Оренбургскихъ архивовъ, я намѣренъ указать здѣсь и посылить исправить эти неточности.

*) Собственно по Запискамъ участника похода, топографа г. Зеленина.

Біографическія свѣдѣнія о Перовскомъ г. Захарьинъ, по его словамъ, позаимствовалъ частью изъ сочиненія А. А. Васильчикова „Семейство Разумовскихъ“, частью изъ указаній историческихъ журналовъ и формулярнаго списка гр. Василя Алексѣевича. Но, надо полагать, послѣдняго источника на самомъ дѣлѣ г. Захарьинъ и не видѣлъ, а писалъ также и тутъ съ чужихъ словъ. На стр. 1-й г. Захарьинъ говоритъ, что В. А. Перовскій въ 1828 году назначенъ „свиты генераль-маіоромъ“, въ 1829 году пожалованъ въ генераль-адъютанты, а въ 1833 г. генераль-лейтенантомъ и исправляющимъ должность Оренбургскаго военнаго губернатора и командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. На страницѣ же 4-й говорится, что „послѣ Турецкой войны В. А. былъ произведенъ въ генераль-маіоры и зачисленъ въ свиту“. Но Турецкая война, какъ извѣстно, окончилась въ 1829 году. Затѣмъ на стр. 5-й сообщается: „въ 1834 году Перовскій былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и назначенъ генераль-адъютаномъ“.

Въ моемъ распоряженіи имѣется точная копія съ формулярнаго списка Перовскаго, составленнаго при жизни Василя Алексѣевича въ 1856 году въ Оренбургскомъ корпусномъ штабѣ для представленія въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства, для написанія ему грамоты на графское достоинство. Свѣдѣнія въ этомъ документѣ доходятъ до Августа 1856 года включительно. Изъ означеннаго формулярнаго списка видно, что 1-го Августа 1814 года Перовскій зачисленъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ, а не въ лейбъ-гвардію Егерскій полкъ, какъ значится у г. Захарьина. Въ этотъ полкъ Василій Алексѣевичъ переведенъ лишь 9-го Февраля 1816 года и въ томъ же году 4-го Мая назначенъ адъютантомъ къ генераль-адъютанту Голенищеву-Кутузову. Послѣднее назначеніе г. Захарьинъ неправильно относитъ къ концу 1814 г. Переводъ Василя Алексѣевича въ лейбъ-гвардію Измайловскій пѣхотный полкъ и назначеніе его адъютантомъ къ великому князю Николаю Павловичу состоялись лишь 12-го Февраля 1818 года, а не въ 1816 году, какъ утверждаетъ г. Захарьинъ, хотя Перовскій и сопровождалъ въ этомъ году великому князю въ его путешествіи. Очевидно, что это-то путешествіе и сблизило молодого офицера съ будущимъ Императоромъ и слѣдствіемъ этого сближенія были переводъ Перовскаго въ Измайловскій полкъ, въ которомъ числился и великій князь, и назначеніе въ личные адъютанты къ великому князю, состоявшееся одновременно съ переводомъ.

О путешествіи Перовскаго съ великимъ княземъ въ 1817 году по Россіи и заграницей въ формулярномъ спискѣ не упоминается вовсе.

Въ генераль-маіоры Перовскій произведенъ „за отличіе“ въ 1828 году 25-го Іюня съ назначеніемъ въ свиту его величества; а 6-го Декабря 1829 года Василій Алексѣевичъ, состоя въ чинѣ генераль-маіора, пожалованъ званіемъ генераль-адъютанта (отличіе необыкновенное). Въ томъ же чинѣ генераль-маіора Перовскій 15-го Апрѣля 1833 года былъ назначенъ исправляющимъ должность Оренбургскаго военнаго губернатора и командующимъ отдѣльнымъ Оренбургскимъ корпусомъ съ оставленіемъ въ званіи генераль-

адъютанта, такъ что, по прибытіи въ Оренбургъ, онъ оказался младшимъ въ чинѣ противъ нѣкоторыхъ подчиненныхъ ему генераловъ. Сообщение г. Захарьина (ч. II, стр. 10), что Перовскій при назначеніи въ Оренбургъ былъ *только* свитскимъ генераломъ, а не генералъ-адъютантомъ—невѣрно.

Въ генералъ-лейтенанты Перовскій произведенъ 6-го Декабря 1833 года съ утвержденіемъ въ должностяхъ военнаго губернатора и командира корпуса. Г-нъ же Захарьинъ производство Перовскаго въ генералъ-лейтенанты и назначеніе его генералъ-адъютантомъ неправильно относитъ къ 1834 году, какъ будто производство и назначеніе эти послѣдовали одновременно. Василій Алексѣевичъ уже въ продолженіе 4-хъ лѣтъ состоялъ въ званіи генералъ-адъютанта, когда въ 1833 году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ генералы отъ кавалеріи Василій Алексѣевичъ произведенъ 10-го Октября 1843 года, а не въ 1848 году. Точно также не вѣрна дата г-на Захарьина о назначеніи Перовскаго членомъ Государственнаго Совѣта въ 1842 году. Въ этомъ году Перовскій, оставивъ службу въ Оренбургскомъ краѣ, отправился въ заграничный отпускъ для лѣченія отъ болѣзни. По возвращеніи же оттуда онъ 12-го Іюля 1843 года былъ назначенъ членомъ Азіатскаго Комитета, о чемъ г. Захарьинъ совсѣмъ не упоминаетъ, какъ и вовсе не говоритъ о службѣ его по морскому вѣдомству. Членомъ же Государственнаго Совѣта Перовскій назначенъ лишь 1-го Января 1846 года.

Вторично на службу въ Оренбургскій край Перовскій назначенъ 22 Марта 1851 года корпуснымъ командиромъ и Оренбургскимъ и Самарскимъ генералъ-губернаторомъ, а не Самарскимъ и Уфимскимъ, какъ говоритъ г. Захарьинъ въ описаніи Хивинскаго похода (ч. II стр. 10): Уфимской губерніи въ то время еще не было, а была одна Оренбургская съ гражданскимъ губернаторомъ въ г. Уфѣ.

Упомянувъ, между прочимъ (стр. 12), о командировкѣ Перовскаго изъ Москвы въ С.-Петербургъ съ извѣщеніемъ о рожденіи 17 Апрѣля 1818 г. у великаго князя Николая Павловича сына - первенца Александра, г. Захарьинъ называетъ вѣстника „*молодой ротмистръ*“. Между тѣмъ изъ формулярнаго списка извѣстно, что въ это время Перовскій, числясь въ гвардейскомъ Измайловскомъ пѣхотномъ полку, такого кавалерійскаго чина не носилъ, а состоялъ тогда лишь въ чинѣ штабсъ-капитана гвардіи и 18-го Апрѣля 1818 г., произведенъ въ капитаны.

Заканчивая свой біографическій очеркъ о В. А. Перовскомъ, г. Захарьинъ выражаетъ сожалѣніе, что „В. А. Перовскому не имѣется въ Россіи памятника *видимаго*..... Нѣтъ ни полковъ его имени, ни кораблей. Въ Оренбургѣ нѣтъ даже улицы его имени“. Последнее сообщеніе для насъ Оренбуржцевъ—полная новость. Мы такъ давно привыкли видѣть на углахъ одной изъ улицъ Оренбурга надпись „Перовская“, что, ходя по ней, и не знаемъ другого ея названія. Неужели г-ну Захарьину, жившему около двухъ лѣтъ въ Оренбургѣ, видѣвшему домъ, въ которомъ жилъ Перовскій, взиравшему съ почтеніемъ на сооруженія, возведенныя по распоряженію Перовскаго и при Перовскомъ, такъ-таки ни разу не случилось проходить по „Пе-

ровской“ улицѣ? Она въ самомъ центрѣ, въ лучшей части города. Проходитъ она параллельно главной Николаевской улицѣ сзади зданій контрольной палаты (бывшее зданіе канцеляріи генераль-губернатора), городского театра, реальнаго училища и др.; сзади того именно дома, въ которомъ жилъ Перовскій. Домъ этотъ главнымъ фасадомъ выходитъ на Николаевскую улицу, а надворными флигелями и постройками на Перовскую. На этой же улицѣ находятся, напр., редакция и типографія частной газеты „Оренбургскій Листокъ“, съ которой г. Захарьинъ, какъ литераторъ, ужъ навѣрно былъ знакомъ. Улица эта когда-то очень давно называлась Почтовой, но объ этомъ помнятъ развѣ только очень вѣтхіе деньми старожилы, а затѣмъ она была переименована въ память о знаменитомъ Оренбургскомъ генераль-губернаторѣ въ „Перовскую“. Когда именно это случилось и по чьему распоряженію, я теперь пока точно указать не могу.

Именемъ Перовскаго и въ память о немъ называется еще уѣздный городъ Сыръ-Дарьинской области „Перовскъ“, бывший фортъ Перовскій, находящійся на мѣстѣ Кокандской крѣпости Акъ-Мечетъ; а также есть въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, въ Богуславской (бывшей Угольной) станицѣ поселокъ „Перовскій“, отстоящій отъ г. Оренбурга въ 45 верстахъ въ степи за р. Ураломъ. При существованіи Аральской флотиліи, до упраздненія ея въ 1882 году, по р. Сыръ-Дарьѣ и Аральскому морю плавалъ казенный пароходъ „Перовскій“, находившійся въѣздъ съ Василиемъ Алексѣевичемъ при осадѣ Акъ-Мечети. Таковы памятники о В. А. Перовскомъ въ Оренбургѣ, Оренбургскомъ краѣ и на берегу Сыръ-Дарьи. Бѣдны, правда, но всё же есть!

Захарьинъ рассказываетъ также, хотя и кратко, о походѣ Перовскаго подъ Акъ-Мечетъ. И здѣсь онъ впадаетъ въ крупныя ошибки.

Въ книгѣ, на стр. 5-й, ч. II-я, онъ говоритъ: „Лѣтомъ 1853 г. онъ (Перовскій) предпринимаетъ Кокандскій походъ въ глубь степей, достигаетъ до береговъ Аральскаго моря, близъ устьевъ Сыръ-Дарьи. Затѣмъ Перовскій беретъ съ бою Кокандскія укрѣпленія Чимъ, Кошъ и Кумышъ-Курганъ, расположенныя по Сыръ-Дарьѣ. 28 Іюля 1853 г. Перовскій взялъ штурмомъ Кокандскую крѣпость Акъ-Мечетъ, защищаемую 20 тысячами Кокандскихъ войскъ, разбитыхъ и отступившихъ отъ крѣпости, въ цитадели которой заперлось 300 человекъ отчаянныхъ „батырей“, которые, во время штурма, и были всѣ переколоты ожесточившимися солдатами“ *).

Въ своей дополнительной статьѣ г. Захарьинъ рассказываетъ о томъ же событіи слѣдующее „Въ 1853 г., генералъ Перовскій съ разрѣшенія Императора Николая Павловича сформировалъ болѣе сильный отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ тысячъ пехоты, 4-хъ тысячъ конницы, при 9-ти орудіяхъ и, принявъ надъ нимъ главное начальство, выступилъ въ степь“ „Войска выступили съ линіи въ Маѣ мѣсяцѣ двумя колоннами... Перовскій выѣхалъ изъ Оренбурга нѣсколькими днями позднѣе, въ сопровожденіи конвоя изъ полусотни Уральскихъ ка-

*) После штурма въ крѣпости и во рвахъ было собрано болѣе 230 труповъ защитниковъ, въ плѣнъ взято 74 чел., въ томъ числѣ 35 раненыхъ, кромѣ того выведено изъ крѣпости 80 женщинъ и 25 дѣтей. Во время осады защитники потеряли свыше 80 человекъ, да взрывомъ стѣны завалило до 30 чел. (См. донесеніе Перовскаго № 625).

заковъ ¹⁾ и свиты, состоящей изъ 18-ти офицеровъ и чиновниковъ, въ числѣ коихъ находились: В. В. Григорьевъ, председатель Оренбургской пограничной комиссии, и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, извѣстные своими учеными трудами по исторіи и оріентологіи Туркестана и Киргизской степи ²⁾.... Слѣдуя отъ Оренбурга по рѣкѣ Илеку, отряды дошли до укрѣпленія Карабутака (428 верстъ) въ 10 дней, до укрѣпленія Уральскаго (187 верстъ отъ послѣдняго) въ 4 дня (значитъ въ среднемъ, замѣчу отъ себя мимоходомъ, по 47 верстъ въ день. Трудненько!) и отсюда до Райма (315 верстъ), чрезъ знаменитые пески Кара-Кумы въ 8 дней и уже 6-го Іюня были на берегахъ Аральскаго моря близъ устьевъ Сыръ-Дарьи³⁾. „Для отряда нашихъ войскъ представлялось дѣломъ очень нетруднымъ захватить отъ Кокандцевъ небольшія и *недостаточно сильно укрѣпленныя ихъ крѣпости Чимъ, Кошъ и Кумышъ-Курганъ*, расположенныя по берегу Сыръ-Дарьи, такъ какъ всѣ эти крѣпости, разоренныя и разрушенныя за годъ передъ тѣмъ нашимъ отрядомъ, бывшимъ подъ начальствомъ Бларамберга, еще *не успѣли отстроиться и не были поэтому защищаемы Кокандцами*: тамъ находились лишь маленькіе отряды непріятеля, человекъ по 50-ти, въ видѣ наблюдательныхъ постовъ, которые при появленіи Русскихъ солдатъ тотчасъ же уходили изъ укрѣпленій подъ защиту главной крѣпости Акъ-Мечети ⁴⁾. Близъ нея и произошла задержка ⁵⁾. Въ ней и вокругъ нея было расположено *20 тысячъ Кокандскихъ войскъ*, находившихся подъ главнымъ начальствомъ *Мухамедъ-Кула*, отправленныхъ изъ Коканда при *несколькихъ* пушкахъ очень стариннаго образца, мало приносившихъ пользы во время сраженія, результатомъ коего было *разбитіе Кокандскихъ войскъ наголову и изъ постыдное и постыдное бѣгство отъ крѣпости въ мѣстности степей*. При этомъ потери нашего отряда, какъ увидимъ ниже изъ письма Перовскаго, были самыя незначительныя ⁶⁾, что объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ у Кокандцевъ огнестрѣльнаго оружія: ихъ конница имѣла луки и стрѣлы, а *имѣвшіеся три чугунныхъ пушки* и фитильныя ружья не причинили намъ никакого вреда⁷⁾. Но *разбитіемъ наголову Кокандскихъ войскъ* дѣло было еще далеко не кончено: въ крѣпости засѣло, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ. 300 человекъ самыхъ отчаянныхъ удалцовъ „батырей“, рѣшившихся защищать ее до послѣдней крайности и не сдаваться въ плѣнъ“. „Такъ какъ осадной артиллеріи при отрядѣ не было, и *невозможно было, следовательно, пробить брешь*“ ⁸⁾ въ крѣпостной стѣнѣ пятисаженной толщины, то и пришлось поневолѣ вести земляныя работы“.

¹⁾ Конвой состоялъ изъ полусотни Уральскихъ и полусотни Оренбургскихъ казаковъ. (Дѣло корпуснаго штаба 1853 г. № 12-й).

²⁾ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ въ Мартѣ 1853 г. былъ командированъ въ Киргизскую степь Сибирскаго вѣдомства для свиданія и переговоровъ съ бывшимъ Кокандскимъ мингбаею Мусульманъ-Куломъ и собранія свѣдѣній о Кокандскомъ ханствѣ. Онъ возвратился въ Оренбургъ уже послѣ выѣзда Перовскаго, къ свитѣ котораго присоединился лишь на Сыръ-Дарьи. (Дѣло Канцел. Оренбург. и Самар. ген.-губернатора 1853 г. № 27).

³⁾ А въ книгѣ (стр. 5) сказано, что эти укрѣпленія были взяты съ боя.

⁴⁾ Какъ будто отрядъ Перовскаго имѣлъ намѣреніе проникнуть глубже въ Кокандское ханство. Не задержка была тутъ только, а Акъ-Мечеть была конечною цѣлью похода на этотъ разъ.

⁵⁾ Между тѣмъ въ письмѣ Перовскаго, на которое ссылается здѣсь г. Захарьянъ, говорится лишь о потеряхъ при осадныхъ работахъ подъ Акъ-Мечетью, а не въ сраженіи подъ крѣпостью, котораго не было; оно есть плодъ воображенія г-на Захарьяна.

⁶⁾ А выше шестью строками г. Захарьянъ говоритъ не о трехъ, а о нѣсколькихъ пушкахъ. Опять противорѣчіе. Въ самой Акъ-Мечети дѣйствительно было три пушки, но только мѣдныхъ, а не чугунныхъ.

⁷⁾ Не правда. Первый же день осадныхъ работъ ознаменовался потерей одного ря-

Въ дѣйствительности многое было далеко не такъ какъ живописуетъ г. Захарьинъ. Въ подтвержденіе моихъ словъ могу сослаться не только на свидѣтельство участника похода, осады и штурма Акъ-Мечети, капитана Генеральнаго Штаба, а въ послѣдствіи заслуженнаго профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Макшеева, который въ своемъ почтенномъ трудѣ „Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія въ него Русскихъ“ подробно описалъ Акъ-мечетскую экспедицію, но и на донесеніе самого Перовскаго отъ 31-го Іюля 1853 г. за № 625¹⁾, очевидно неизвѣстное г. Захарьину, а также на его приказъ по Оренбургскому корпусу отъ 5-го Декабря того же года за № 277²⁾.

Изъ этихъ источниковъ явствуетъ, что въ походъ подъ Акъ-Мечеть въ 1853 году былъ назначенъ 4-й Оренбургскій линейный батальонъ, укомплектованный людьми изъ другихъ линейныхъ батальоновъ 23-й пѣхотной дивизіи до тысячнаго состава, да усиленъ былъ нарядъ въ степь на службу казачьихъ частей. По приводимому г. Захарьинымъ съ чужихъ словъ и непровѣренному имъ расчету, войска съ Оренбургской линіи достигли Аральскаго укрѣпленія въ 22 дня. Такой форсированный маршъ, не оправдываемый необходимостью, не подъ силу войсковымъ колоннамъ съ тяжелыми обозами, воловьимъ и верблюжьимъ, при тропической жарѣ и при недостаткѣ воды и корма въ Кара-Кумахъ. Такіе усиленные переходы могъ дѣлать только легкій конвой Перовскаго. И дѣйствительно, по имѣющимся у меня маршрутамъ отряды на достиженіе береговъ Аральскаго моря употребили гораздо больше времени, чѣмъ приведено у г. Захарьина. Войска вышли съ линіи двумя колоннами: правая изъ Оренбурга—25-го Апрѣля, лѣвая изъ Орска—4-го Мая и прибыли въ Аральскъ: лѣвая (1-й эшелонъ) 8-го Іюня, сдѣлавъ отъ Орска 687 верстъ въ 36 дней, въ томъ числѣ 5 дневокъ; правая (2-й эшелонъ)—9-го Іюня, пройдя отъ Оренбурга 933 версты въ 46 дней, съ 6-ю днями въ томъ числѣ. Перовскій съ своимъ легкимъ конвоемъ и свитой выѣхалъ изъ Оренбурга 15-го Мая и, обогнавъ 1-й эшелонъ въ Кара-Кумахъ на колодцахъ Акъ-Кудукъ, прибылъ въ Аральское укрѣпленіе 7-го Іюня, пробывъ, такимъ образомъ, въ пути не 22, а 24 дня. Обозы волоннъ, по недостатку воды въ Кара-Кумахъ, высланы были впередъ и прибыли въ Аральскъ 5 и 6-го Іюня.

Предъ дальнѣйшимъ движеніемъ вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, Русскихъ войскъ въ Аральскѣ всего составилось: 1 бат. пѣхоты (№ 4-й) тысячнаго состава,

доваго, которому Кокандскимъ ядромъ оторвало руку, и онъ вскорѣ умеръ. Да и потомъ выстрѣлы Кокандцевъ были довольно мѣткі, такъ что пришлось отказаться отъ дневныхъ открытых работъ въ сеерѣ крѣпостного огня. А брешь все-таки была пробиваема дважды, да только напрасно. При Русскомъ отрядѣ было 17 орудій, въ томъ числѣ одна 12-ти фунтовая пушка, двѣ 6-ти фунтовыхъ, два полупудовыхъ единорога, четыре четверть-пудовыхъ, три—трехфунтовыхъ и пять кегорновыхъ мортиръ. Сила внушительная, если бы она была употреблена болѣе цѣлесообразно—массой.

¹⁾ Сборникъ „Русскій Туркестанъ“, вып. 3-й СПб. 1872 г., стр. 20—23.

²⁾ Приказъ этотъ въ печати еще не появлялся.

11 сотенъ кавалеріи (казаковъ и Башкиръ), 30 орудій съ прислугой, команды: ракетная, саперная и Башкирская сѣнокошная. Въ походѣ же подъ Акъ-Мечетъ выступило: 3 роты, 8½ сотенъ съ 18-ью разнокалиберными орудіями, саперная и ракетная команды и часть сѣнокошной. На пути оставлено во вновь заложеномъ 25-го Іюня форѣ № 2-й (Карамакчи) 53 ч. пѣхоты, полусотня казаковъ при одномъ полевомъ орудіи. Къ Акъ-Мечети прибыло: 3 роты пѣхоты (неполныхъ, 14 офиц. и 794 нижн. чин.), 8 сотенъ (27 офиц. и 848 н. ч.), 17 орудій съ прислугой, саперная и ракетная команды и часть сѣнокошной; всего подъ стѣнами крѣпости собралось 95 офиц., 2264 нижн. чин., дадо 200 вооруженныхъ Киргизовъ съ султаномъ Илекеемъ Касимовымъ. Такимъ образомъ, число войскъ, дѣйствительно бывшихъ подъ Акъ-Мечетью, значительно ниже того, что приводитъ г. Захарьинъ и далеко не достигаетъ насчитанныхъ имъ 6000 чел. („2 т. пѣхоты и 4 т. конницы“). Только число орудій было больше: 17, а не 9; при чемъ въ числѣ ихъ были и съ довольно-значительной разрушительной силой, напр., два полупудовыхъ единорога.

И съ такимъ отрядомъ никакихъ другихъ крѣпостей, кромѣ Акъ-Мечети, Перовскому „брать съ собою“ не приходилось. Развалины Кокандскихъ укрѣпленій Чима, Коша и Кумыша-кургановъ, послѣ разрушенія Бларамбергомъ въ 1852 г., не только не возобновлялись, но даже и не занимались вовсе и не только 50-ью Кокандцами, но даже и пятью. Это вполне выдумка г. Захарьина, живому воображенію котораго слѣдуетъ приписать и то, будто бы подъ стѣнами Акъ-Мечети Перовскій прежде всего, до начала осады самой крѣпости, встрѣтилъ 20-ти тысячную Кокандскую армію съ нѣсколькими орудіями подъ начальствомъ Мухамедъ-Кула, съ которой имѣлъ сраженіе и которую *„разбилъ на голову, обративъ въ постыдное бѣгство отъ крѣпости въ глубь степи“*.

Ничего подобнаго съ Перовскимъ не было, никакой 20-ти тысячной арміи онъ подъ Акъ-Мечетью не разбивалъ. Нѣчто въ родѣ этого было лишь впоследствии, уже послѣ взятія Акъ-Мечети, да и то не съ Перовскимъ. Это было отраженіе попытокъ Кокандцевъ отнять Акъ-Мечетъ обратно. Такъ 24-го Августа произошло сраженіе при уроч. Кумъ-Суатъ, верстахъ въ 50-ти отъ Акъ-Мечети, гдѣ Русскій отрядъ изъ 150 казаковъ и 120 чел. пѣхоты при 3-хъ орудіяхъ, подъ командой войскового старшины Бородина, высланный навстрѣчу идущимъ изъ Туркестана Кокандцамъ, разбилъ ихъ 7-ми тысячный отрядъ подъ начальствомъ Собданъ-хаджи. Затѣмъ 19-го Декабря того же 1853 г. гарнизонъ Форты Перовскаго подъ начальствомъ подполковника Огарева разбилъ подъ крѣпостью громадное скопище Кокандцевъ въ числѣ 12—13 тысячъ *) при 17 орудіяхъ, явившихся къ форту съ рѣшительнымъ намѣреніемъ овладѣть имъ. За это дѣло подполковникъ Огаревъ произведенъ прямо въ генералъ-маіоры.

Такъ вотъ когда и какія сраженія были подъ Акъ-Мечетью.

Перовскій со своимъ легкимъ отрядомъ безпрепятственно подошелъ 2-го Іюля къ Акъ-Мечети, не встрѣтивъ никакого сопротивленія и не выдавъ ни-

*) 7 т. да 13 т. дѣйствительно выходитъ 20 т., но только за два раза.

какихъ Кокандскихъ войскъ. Это дало ему смѣлость подѣхаты, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ своей свиты, къ самымъ стѣнамъ крѣпости, сажень на 60, для переговоровъ; но Кокандцы встрѣтили его выстрѣлами со стѣнъ крѣпости, такъ что онъ принужденъ былъ ретироваться къ своему лагерю, расположившемуся въ 600 саж. къ Востоку отъ крѣпости. Рекогносцировка эта показала, что внѣшняя ограда Акъ-Мечети, разрушенная въ предыдущемъ году Бларамбергомъ, и не возобновлялась. Въ урдѣ же (цитадели), по показаніямъ Киргизовъ, засѣло около 400 защитниковъ, Киргизовъ и Кокандцевъ, подъ начальствомъ Мухаммедъ-вали и до 150 женщинъ и дѣтей. На вооруженіи крѣпости имѣлось 3 мѣдныхъ *) пушки небольшого калибра, 3 фальконета и 66 винтовочныхъ крѣпостныхъ Азіатскихъ ружей, не считая ручного и холоднаго оружія.

Вотъ противъ такой-то крѣпостцы съ ничтожнымъ вооруженіемъ и гарнизономъ и предпринялъ генералъ Перовскій правпльную осаду по всѣмъ требованіямъ военно-инженернаго искусства, какъ бы и противъ сильной крѣпости,—осаду, продолжавшуюся почти четыре недѣли (27 дней, со 2-го по 28-е Іюля включительно). При этомъ даже не захотѣли почему-то воспользоваться въ полной мѣрѣ превосходствомъ и силою своей артиллеріи. 17 орудій—сила внушительная и при цѣлесообразномъ массовомъ примѣненіи ея огня можно бы было достигнуть болѣе скорыхъ и существенныхъ результатовъ. На дѣлѣ же Русская артиллерія подъ Акъ-Мечетью дробилась безо всякой надобности по нѣсколькимъ батареямъ, и орудія иногда размѣщались такимъ образомъ, что мѣшали другъ-другу, а ихъ разрозненная стрѣльба не могла оказать рѣшительнаго и полного дѣйствія. Случайное сосредоточеніе большей части орудій (до 12-ти) на одной изъ батарей (№ 4-й) показало на дѣлѣ, чего можно было достигнуть массивованіемъ огня, сосредоточенной стрѣльбою: 11-го и 12-го Іюля удачными залпами соединенныхъ на этой батарее орудій дважды удавалось произвести обвалъ и пробить брешь въ восточной башнѣ крѣпости; но этимъ достигнутымъ успѣхомъ и не подумали воспользоваться, какъ бы слѣдовало, Кокандцы же ночью успѣвали задымлять брешь земляными мѣшками. При надлежащемъ употребленіи артиллеріи, Кокандская крѣпостца не могла бы продержаться такъ долго.

Я далекъ отъ мысли умалять значеніе заслугъ графа В. А. Перовскаго въ дѣлѣ нашихъ завоеваній въ Средней Азіи, тѣмъ болѣе отрицать послѣдующее значеніе въ этомъ отношеніи взятія имъ Акъ-Мечети и образованія Сыръ-Дарьинской линіи. Заслуги эти несомнѣнны, и значеніе занятія и закрѣпленія за нами нижняго теченія Сыръ-Дарьи въ дѣлѣ подчиненія Русской власти Туркестана неоспоримо; но нельзя же въ самомъ дѣлѣ закрывать глаза на промахи и недостатки, находить все прекраснымъ и безукоризненнымъ. Тѣмъ болѣе неосновательно придавать какой-то небывало-легендарный характеръ обстоятельствамъ, относящимся до покоренія этой Кокандской крѣпостцы, какъ дѣлаетъ это г. Захарьинъ.

*) А не чугунныхъ, какъ пишетъ г. Захарьинъ.

Въ заключеніе своей статьи „Начало завоеванія Коканда“ г. Захарьинъ (на стр. 1074) сообщаетъ, что „между прочими нижними чинами, удостоившимися быть произведенными въ офицеры, получилъ чинъ прапорщика унтеръ-офицеръ Алексѣй Плещеевъ, извѣстный впоследствии поэтъ-гуманистъ. Какъ извѣстно, покойный А. Н. Плещеевъ былъ въ 1848 году, по дѣлу Петрашевскаго разжалованъ и посланъ затѣмъ рядовымъ въ Оренбургскіе линейные батальоны. При штурмѣ Акъ-Мечети онъ состоялъ въ 4-мъ батальонѣ. Произведенный въ прапорщики „за отличие“, онъ былъ въ тоже время переведенъ по ходатайству Перовскаго въ 3-й Оренбургскій линейный батальонъ, который квартировалъ постоянно въ самомъ Оренбургѣ“.

И это не совсѣмъ такъ. Прежде всего, дѣло Бутаевича-Петрашевскаго, въ которомъ былъ замѣшанъ А. Н. Плещеевъ, разслѣдовалось особою военносудною комиссіей не въ 1848 г., а въ 1849 году. Высочайшая конференція приговора на докладъ генералъ-аудиторіата послѣдовала 20 Декабря 1849 г., а 22 Декабря въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ напечатано и объявление по этому дѣлу; 6-го же Января 1850 г. Алексѣй Плещеевъ зачисленъ рядовымъ въ 1-й Оренбургскій линейный батальонъ, стоявшій въ г. Уральскѣ ¹⁾.

Предсѣдателемъ упомянутой военносудной комиссіи былъ В. А. Перовскій ²⁾, назначенный Высочайшимъ повелѣніемъ 25 Сентября 1849 года, о чемъ въ біографіи Перовскаго, составленной г. Захарьинымъ, однако, не упоминается. А. Н. Плещеевъ участвовалъ въ Акъ-Мечетской экспедиціи въ рядахъ 4-го батальона не унтеръ-офицеромъ, а простымъ рядовымъ. Вотъ что говорится о немъ въ приказѣ по 23-й пѣхотной дивизіи 23 Февраля 1853 г. за № 76: „Рядовой линейнаго Оренбургскаго батальона № 3-го Алексѣй Плещеевъ по волѣ г-на корпуснаго командира, изъясненной мнѣ (т. е. начальнику дивизіи) въ рапортѣ и. д. начальника корпуснаго штаба отъ 20-го сего Февраля за № 753, переводится въ таковой же батальонъ № 4-го, а потому предписываю отправить его немедленно по назначенію“.

Въ примѣчаніи къ вѣдомости о составѣ части экспедиціоннаго отряда, возвратившейся въ Орскую крѣпость 16-го Сентября 1853 г., въ п. 3-мъ, значитъ: „Въ числѣ нижнихъ чиновъ пѣхоты состоятъ унтеръ-офицеръ Мочульскій и рядовые Бржезовскій и Плещеевъ“ (все политическіе ссыльные ³⁾). Изъ этого примѣчанія видно, что Плещеевъ вернулся изъ похода на Оренбургскую линію въ Орскую крѣпость еще рядовымъ. За участіе въ дѣлѣ подѣ Акъ-Мечетью Алексѣй Николаевичъ былъ сначала произведенъ въ унтеръ-офицеры 27-го Декабря 1853 года. Когда именно онъ вернулся опять въ Фортъ Перовскій изъ Орска, свѣдѣній у меня не имѣется; но только мы снова встрѣчаемъ его тамъ несущимъ гарнизонную службу въ званіи унтеръ-офицера. Такъ въ приказѣ по Фарту Перовскому на 1-е Января 1855 года за № 1-мъ объявленъ очередной нарядъ по гарнизону и назначенъ „въ крѣпостной караулъ отъ № 4-го батальона № 2-й роты за офицера—унтеръ-

¹⁾ „Историч. Вѣстникъ“ 1897 г. Май, стр. 402.

²⁾ Формулярн. списковъ Перовскаго и „Русск. Стар.“ Май, 1900 г. стр. 279-я

³⁾ Дѣло Корпуснаго Штаба 1853 года № 12 „О нарядѣ войскъ въ составъ экспедиціоннаго отряда“.

офицеръ Плещеевъ;^{*} затѣмъ 5, 10, 15, 22 и 31-го Января А. Н. опять находился въ томъ же служебномъ нарядѣ; а также и въ послѣдующіе мѣсяцы по 4 раза; но съ Іюля фамиліи Плещеева въ нарядѣ почему-то не встрѣчается. Въ первый офицерскій чинъ, прапорщика, Алексѣй Николаевичъ произведенъ лишь 11-го Мая 1856 года съ переводомъ въ 3-й батальонъ *).

Мнѣ остается указать еще одинъ промахъ г-на Захарьина въ его книгѣ и статьѣ, который можно бы было признать за корректурную погрѣшность, если бы онъ не повторился разновременно въ двухъ различныхъ изданіяхъ, печатавшихся къ тому въ двухъ отдѣльныхъ типографіяхъ.

Въ Русскомъ переводѣ письма В. А. Перовскаго къ Московскому почтъ-директору А. Я. Булгакову, писаннаго изъ подъ Акъ-Мечети 28 Іюля 1853 г., переводѣ, приведенномъ г. Захарьинымъ и въ книгѣ (стр. 188) и въ статьѣ (стр. 1072-я), въ концѣ напечатано: „Если мой адъютантъ *Ефремовъ*, посланный и т. д.“ Адъютанта съ фамиліей „Ефремовъ“ у Перовскаго, по крайней мѣрѣ въ походѣ подъ Акъ-Мечетью, не было. Былъ у него, въ числѣ другихъ, адъютантомъ есаулъ Эверсманъ, который дѣйствительно былъ командированъ курьеромъ въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ о взятіи Акъ-Мечети. Есаулъ Эверсманъ былъ произведенъ за Акъ-Мечеть въ войсковые старшины, въ послѣдствіи онъ дослужился до чина генерала и здравствуетъ еще и понынѣ, находясь въ отставкѣ. Во Французскомъ текстѣ этого письма (ч. II-я, стр. 153-я) адъютантъ-курьеръ названъ своей настоящей фамиліей Эверсманъ: „Si mon aide-de-camp Eversman.“

Закончу свои замѣчанія словами самого же г-на Захарьина (т. I, стр. 11): „Такъ пишется иногда у насъ исторія!“

М. Л. Юдинъ.

г. Новый-Маргеланъ. 1901 года.

*) „Историч. Вѣст.“ 1897 г. Май, стр. 409-я.